

Оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора: Республика Казахстан

28 ноября 2019 г.

Группа по классификации BICRA				9	
9		Экономический риск		9	
Экономическая устойчивость	Высокий риск	Институциональная среда	Чрезвычайно высокий риск		
Экономические дисбалансы	Очень высокий риск	Динамика конкуренции	Очень высокий риск		
Кредитный риск в экономике	Чрезвычайно высокий риск	Фондирование в масштабах экономики	Высокий риск		

Поддержка со стороны правительства:
Государство готово оказывать поддержку

ВЕДУЩИЙ КРЕДИТНЫЙ АНАЛИТИК

Аннет Эсс
Франкфурт
(49) 69-33-999-157
annette.ess
@spglobal.com

ВТОРОЙ КРЕДИТНЫЙ АНАЛИТИК

Ирина Велиева
Москва
(7) 495-783-40-71
irina.velieva
@spglobal.com

СУВЕРЕННЫЙ АНАЛИТИК

Макс МакГроу
Дубай
+ 97143727168
maximilian.mcgraw
@spglobal.com

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ

Financial Institutions Ratings Europe
FIG_Europe
@spglobal.com

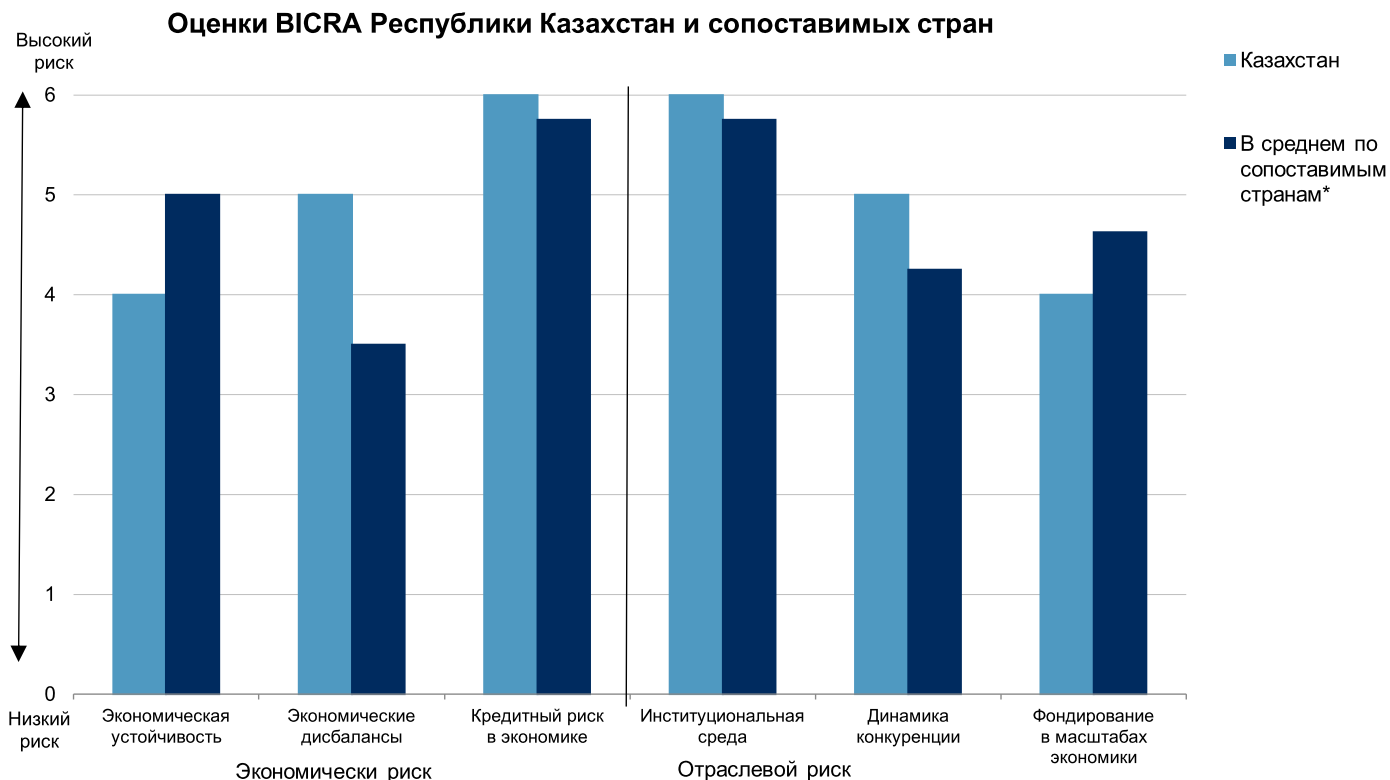
Основные факторы, определяющие риски банковского сектора Республики Казахстан

Позитивные:	Негативные:
<ul style="list-style-type: none">- сильные бюджетные и внешнеэкономические показатели Республики Казахстан, позволяющие правительству оказывать поддержку банковскому сектору страны;- фондирование преимущественно за счет депозитов клиентов и невысокая зависимость от внешнего долга.	<ul style="list-style-type: none">- чрезвычайно высокий кредитный риск вследствие сохранения агрессивных стандартов кредитования и андеррайтинга;- слабое банковское регулирование и банковский надзор в связи с тем, что регулирующий орган не принимает жестких мер;- искажение рыночной конкуренции со стороны государства и организаций, связанных с государством (ОСГ);- экономика Казахстана находится в длительной фазе коррекции после кризиса 2008 г., и, вероятнее всего, расходы на формирование резервов возрастут в 2019-2020 гг.;- высокий уровень долларизации ресурсной базы и кредитов, что подвергает банки рискам, связанным с возможным повышением кредитного риска и затрат, связанных с обеспечением совпадения валютных активов и обязательств по срокам погашения.

Обоснование

S&P Global Ratings относит банковский сектор Республики Казахстан (BBB-/Стабильный/A-3) к группе 9 по уровню отраслевых и страновых рисков (Banking Industry Country Risk Assessment — BICRA). К группе 9 также относятся банковские системы Аргентины, Турции, Кении, Туниса, Вьетнама, Папуа — Новой Гвинеи, Азербайджана, Бангладеш, Камбоджи, Египта, Монголии, Греции и Шри-Ланки. Кроме того, мы сопоставляем Казахстан с Россией и Арменией, которые относятся к группе 8 (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

*Сопоставимые государства: Азербайджан, Армения, Россия, Узбекистан, Кения, Тунис, Вьетнам, Камбоджа.

Источник: S&P Global Ratings.

Наша методология присвоения рейтингов банкам предполагает использование компонентов оценки страновых и отраслевых рисков банковского сектора (BICRA) — оценок экономического и отраслевого риска — для определения оценки базового уровня рейтинга, на основе которой присваивается кредитный рейтинг эмитента. Базовый уровень рейтинга коммерческих банков, действующих только в Казахстане, — «b+». В анализ BICRA включаются финансовые организации, имеющие и не имеющие рейтингов S&P Global Ratings, которые привлекают депозиты, выдают кредиты или ведут бизнес в обоих этих направлениях. Используя градацию BICRA, мы разделяем банковские системы с точки зрения их подверженности рискам на 10 групп, причем самые сильные страны входят в группу 1, а самые слабые — в группу 10. Оценка экономического риска банковского сектора Казахстана — 9, оценка отраслевого риска — 9.

По нашему мнению, экономические риски в Казахстане увеличились, поскольку, как мы полагаем, казахстанские банки будут вести операционную деятельность в условиях повышенных расходов на формирование резервов по кредитам и в течение более длительного времени, чем мы ожидали ранее. Экономика Казахстана зависит от сырьевых ресурсов, что подвергает ее рискам волатильности торговых операций. Мы ожидаем, что экономический рост составит в среднем 3,5-3,7% в 2019-2021 гг. и будет поддерживаться увеличением объемов нефтедобычи и экспорта. По нашему мнению, чрезвычайно высокий уровень кредитного риска остается основным негативным фактором для казахстанских банков. Согласно нашим оценкам, кредиты, имеющие характеристики Стадии 3 в соответствии с МСФО 9, составляли 20-25% совокупного кредитного портфеля банковского сектора по состоянию на конец 2018 г. При этом они не в полном объеме обеспечивались резервами. Мы ожидаем, что объем резервов на возможные потери по кредитам в банковской системе увеличится

примерно до 5% совокупного кредитного портфеля в 2019 г. и останется повышенным (3-4%) в 2020 г.

Уровень отраслевых рисков в Казахстане также остается высоким. По нашему мнению, органы, регулирующие деятельность банковского сектора Казахстана, могут быть подвержены политическому влиянию. Кроме того, они склонны проводить политику отказа от жестких мер. Генерирование достаточной прибыли, скорректированной с учетом риска, на протяжении всего экономического цикла останется сложной задачей для большинства банков в связи со снижением показателей маржи и ростом расходов на формирование резервов и фондирование. Мы полагаем, что конкурентная среда Казахстана подвержена влиянию правительства, ОСГ, а также собственников банков, имеющих хорошие деловые связи. После ряда сделок по слиянию и поглощению, а также дефолта семи финансовых организаций за последние три года мы не ожидаем значительной рыночной консолидации в ближайшие два года. Мы полагаем, что в 2019-2020 гг. банковская система страны будет характеризоваться стабильной базой клиентских депозитов, а также будет в достаточном объеме обеспечена ликвидностью в тенге, однако приоритетный доступ к средствам в национальной валюте получат более крупные и кредитоспособные банки.

Экономические и отраслевые риски: тенденции развития

Мы оцениваем тенденцию развития экономического риска в банковской системе Казахстана как стабильную, поскольку не ожидаем позитивных изменений слабых показателей качества активов в казахстанском банковском секторе в ближайшие два года в связи с тем, что законодательство не поощряет крупных списаний, при этом процесс восстановления проблемных кредитов, выданных в прошлые годы, является длительным, а объем восстановленных кредитов — небольшим, вследствие неэффективности судебной системы, частых случаев мошенничества и широко распространенной практики предоставления кредитов связанным сторонам.

Тенденция развития отраслевого риска в банковском секторе Казахстана также оценивается нами как стабильная. Мы не прогнозируем существенного улучшения режима регулирования казахстанского банковского сектора, принимая во внимание сохраняющееся политическое влияние. Мы полагаем, что дальнейшая значительная консолидация в банковском секторе страны маловероятна после нескольких сделок по слиянию и приобретению активов и отзыву лицензий у банков в последние три года. Мы ожидаем, что источниками фондирования банковской системы будут преимущественно розничные и корпоративные депозиты, при этом уровень долларизации депозитов в целом останется стабильным, а чистый внешний долг банковского сектора не будет расти.

Экономический риск: 9

Ключевые факторы, определяющие нашу оценку экономического риска Казахстана, — прогнозируемый устойчивый экономический рост, негативное влияние на банковский сектор затянувшейся фазы коррекции и чрезвычайно высокий кредитный риск в банковском секторе.

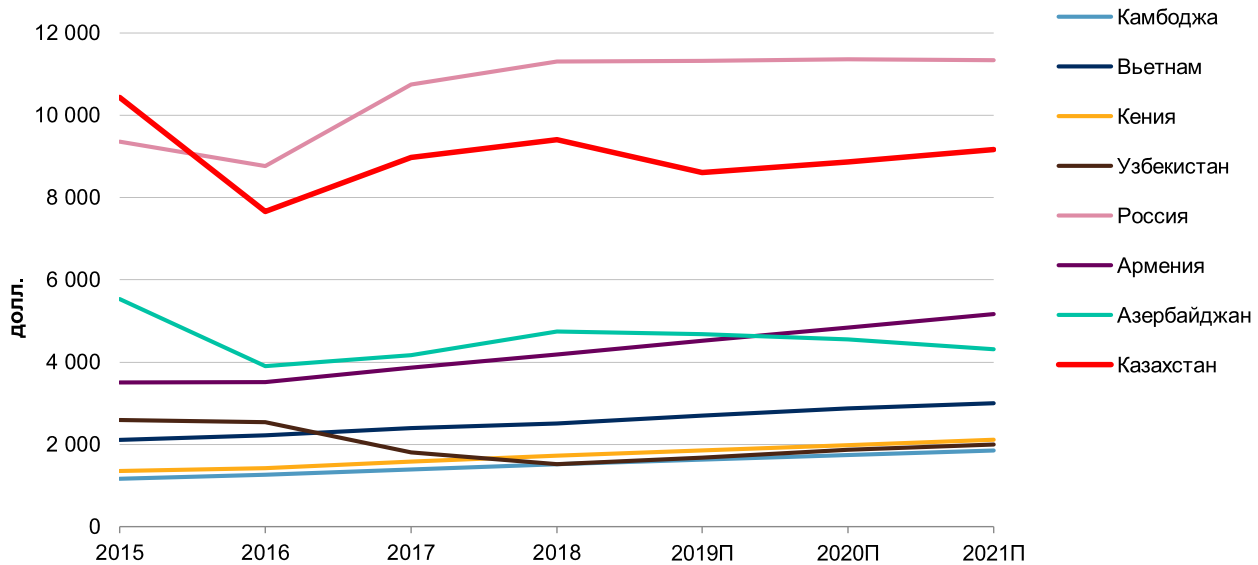
Экономическая устойчивость: высокий риск вследствие сильной зависимости от сырьевого сектора, несмотря на плавную передачу власти

Структура и стабильность экономики. Мы ожидаем, что в 2019-2021 гг. темпы экономического роста составят 3,5-3,7% (данное значение находится в середине диапазона показателей сопоставимых стран) благодаря росту объема нефтедобычи и экспорта (см. диаграмму 3). Экономика Казахстана сильно зависит от добычи сырьевых ресурсов, что обусловлено ее относительно небольшими размерами и крупными запасами полезных ископаемых. На долю нефтегазового сектора приходится более половины экспорта и около 15% ВВП, что подвергает экономику риску, связанному с нестабильностью внешнеэкономической ситуации. По нашим прогнозам, показатель ВВП на душу населения в Казахстане будет составлять 8 600-9 200 долл. США в 2019-2021 гг., однако по-прежнему

будет ниже 14 000 долл. (этот показатель отмечался в конце 2013 г.). Несмотря на то что по уровню ВВП на душу населения Казахстан по-прежнему занимает второе место (после России) среди сопоставимых стран, в мировом контексте мы считаем этот показатель лишь умеренным (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

ВВП на душу населения

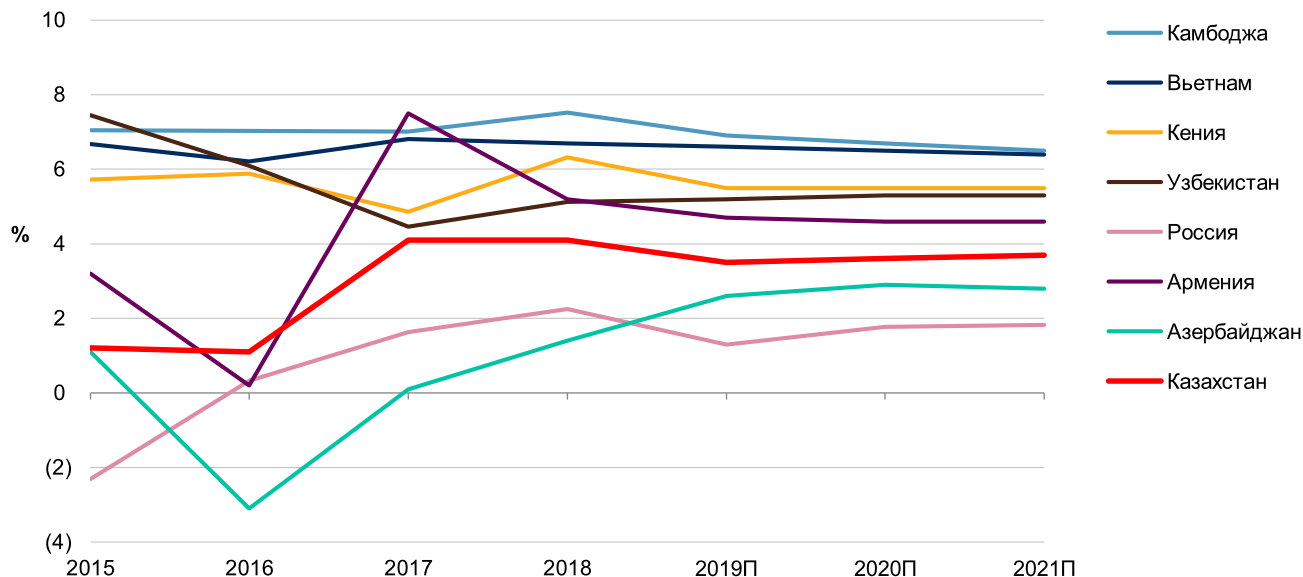

Источник: S&P Global Ratings. П -- прогноз.

Copyright © 2019 by Standard & Poor's Financial Services LLC. All rights reserved.

Диаграмма 3

Темпы роста реального ВВП

Источник: S&P Global Ratings. П -- прогноз.

Copyright © 2019 by Standard & Poor's Financial Services LLC. All rights reserved.

Гибкость макроэкономической политики. Правительство Республики Казахстан поддерживает высокие бюджетные показатели благодаря профицитам бюджета, аккумулированным в Национальном фонде Республики Казахстан главным образом в период высоких цен на сырьевые товары, который закончился в конце 2014 г. По нашим прогнозам, к 2022 г. объем внешних ликвидных активов правительства будет превышать объем внешних долговых обязательств. Мы прогнозируем дефицит консолидированного бюджета расширенного правительства в 2019 г. (около 1%) и в 2020 г. (около 0,2%), после чего Казахстан будет демонстрировать небольшой профицит до конца горизонта прогнозирования.

Политический риск. Первый прецедент передачи власти в Казахстане может обусловить повышение эффективности институциональной системы и стабильность разработки экономической политики. В июне 2019 г., после более чем тридцатилетнего периода нахождения у власти президента Нурсултана Назарбаева, в Казахстане был избран новый президент, которым стал бывший спикер Сената парламента Касым-Жомарт Токаев, член правящей политической партии «Нур Отан», которую возглавляет Нурсултан Назарбаев. По нашему мнению, несмотря на передачу власти, первый президент Республики Казахстан, Нурсултан Назарбаев, скорее всего, сохранит влияние на процесс принятия решений в Казахстане.

Таблица 1

Республика Казахстан: экономическая устойчивость

	По состоянию на 31 декабря						
	2015	2016	2017	2018	2019п	2020п	2021п
Номинальный ВВП, млрд долл. США	184,4	137,3	162,9	172,9	160,3	167,3	175,5
ВВП на душу населения, долл. США	10 434,8	7 661,4	8 971,0	9 401,2	8 601,0	8 860,9	9 174,0
Прирост реального ВВП, %	1,2	1,1	4,1	4,1	3,5	3,6	3,7
Уровень инфляции (на основе индекса потребительских цен), %	6,6	14,6	7,4	6,0	5,7	5,5	5,3
Ключевая ставка денежно-кредитной политики	5,5	5,5	10,3	9,0	Н/П	Н/П	Н/П
Чистый долг расширенного правительства, % ВВП	(38,6)	(25,7)	(3,4)	(16,6)	(17,7)	(18,3)	(19,7)

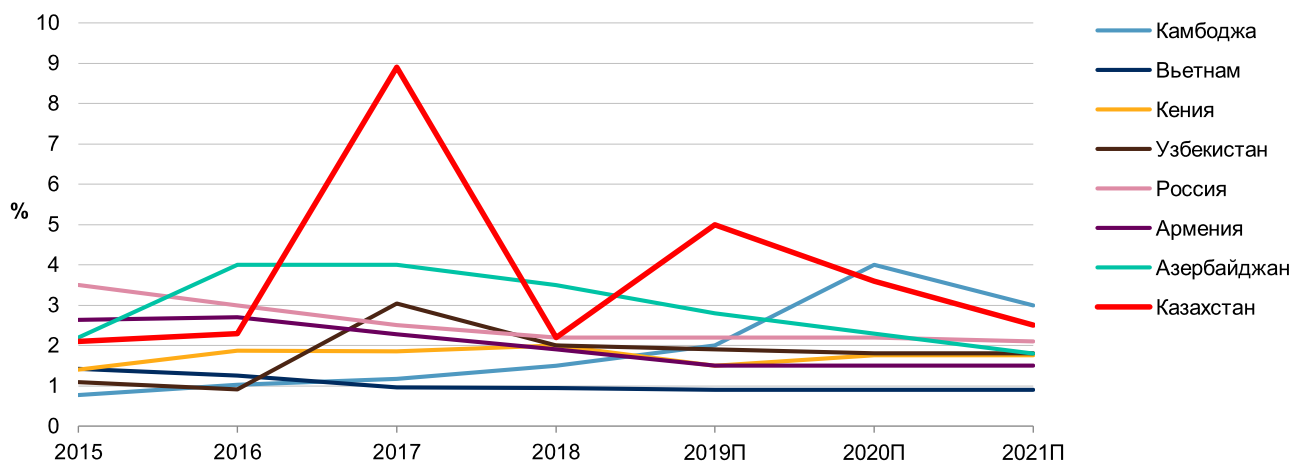
п -- прогноз. Н/П -- не применимо.

Экономические дисбалансы: экономика находится в длительной фазе коррекции и характеризуется высокой долей проблемных активов и прогнозируемым увеличением потерь по кредитам

Фаза коррекции. Мы считаем, что экономика Казахстана находится в длительной фазе коррекции, начавшейся после того, как в 2008-2009 гг. лопнули «кредитный пузырь» и «пузырь» на рынке недвижимости. Мы ожидаем, что казахстанские банки будут по-прежнему демонстрировать более высокие потери по кредитам в течение более длительного времени, чем мы ожидали ранее, и более высокие, чем в банковских секторах сопоставимых стран (см. диаграмму 4). По нашим прогнозам, объем резервов на возможные потери по кредитам в банковской системе увеличится примерно до 5% совокупного объема кредитов в 2019 г. и останется довольно высоким (3-4%) в 2020 г. Мы ожидаем, что он вернется к нормальному уровню (примерно 2,0%) в 2021 г., что будет соответствовать показателю 2018 г. (2,2%). По итогам девяти месяцев 2019 г. объем резервов на возможные потери по кредитам составлял 4,8% совокупного кредитования банковского сектора, главным образом в результате значительного увеличения провизий в АО «First Heartland Jýsan Bank» (прежнее название — АО «Цеснабанк»).

Диаграмма 4

Стоимость риска

Источник: S&P Global Ratings. П -- прогноз.

Copyright © 2019 by Standard & Poor's Financial Services LLC. All rights reserved.

По нашим прогнозам, большинство казахстанских банков будут демонстрировать рост объема кредитов и депозитов в 2019-2021 гг., однако его темпы будут лишь немного превышать темпы роста реального ВВП. Мы полагаем, что сдерживающее влияние на рост кредитов будут оказывать способность и готовность акционеров банков оказывать им поддержку в форме вливаний капитала, принимая во внимание генерирование невысоких показателей прибыли и использование капитала для формирования новых резервов для решения проблемы по-прежнему слабых показателей качества активов. Мы ожидаем, что рост кредитного портфеля в 2019-2020 гг. будет обусловлен ростом объема необеспеченных и обеспеченных розничных кредитов.

Мы прогнозируем в целом стабильные цены на недвижимость, скорректированные с учетом инфляции, в 2019-2020 гг. Мы не отмечаем высоких рисков в сегменте ипотечного кредитования в связи с его небольшим объемом. В настоящее время доля ипотечных кредитов в ВВП составляет всего 4% по сравнению с более чем 6% в России.

Таблица 2

Республика Казахстан: экономические дисбалансы

	По состоянию на 31 декабря						
	2015	2016	2017	2018	2019п	2020п	2021п
Годовое изменение требований финансовых институтов страны к частному сектору, % ВВП	5,7	(5,8)	(8,2)	(2,7)	(0,7)	(1,3)	(1,2)
Годовое изменение индекса цен на жилую недвижимость (в реальном выражении) в стране, %	15,5	(33,6)	(15,6)	(4,7)	(4,4)	(3,6)	(4,1)
Годовое изменение фондового индекса (с поправкой на инфляцию), %	(15,4)	43,5	51,9	0,6	(105,7)	Н/С	Н/С
Баланс счета текущих операций, % ВВП	(3,3)	(5,9)	(3,1)	(0,0)	(1,4)	(1,1)	(0,8)
Чистый внешний долг, % ВВП	(50,1)	(45,8)	(22,6)	(38,9)	(38,8)	(37,6)	(36,7)

п -- прогноз. Н/С -- несущественно.

Кредитный риск в экономике: чрезвычайно высокий риск, что отражает преимущественно агрессивные стандарты андеррайтинга, высокую долю проблемных кредитов, слабую платежную культуру и недостаточно строгое соблюдение принципа верховенства закона

Долговой потенциал и фактический уровень долга частного сектора. Уровень задолженности юридических и физических лиц в Казахстане в международном контексте сравнительно низок. Как ожидается, отношение внутренних кредитов частному сектору к ВВП снизится примерно до 23% в конце 2021 г. (что ниже средних показателей сопоставимых стран) по сравнению с 26% в конце 2018 г. и 59% в конце 2007 г. По нашим оценкам, отношение «долг домохозяйств / ВВП» (нетто) немного повысится и будет составлять около 11% к концу 2021 г. по сравнению с 9,5% в конце 2018 г. (при этом уровень ипотечного кредитования составит около 4-5% ВВП) благодаря возобновленному спросу на потребительские и ипотечные кредиты, однако на существенно более низком уровне, чем до девальвации тенге в 2015-2016 гг.

Вместе с тем число домохозяйств с адекватной платежеспособностью невелико, так как в стране существует значительное расхождение уровня доходов очень богатых людей и остального населения. В корпоративном секторе наблюдается тот же огромный разрыв в кредитоспособности между крупными государственными корпорациями, а также другими крупными энергетическими и добывающими компаниями, доминирующими в экономике, и менее кредитоспособными предприятиями малого и среднего бизнеса. По нашим прогнозам, отношение чистой задолженности корпоративного сектора банкам к ВВП немного снизится — примерно до 12% к концу 2021 г. в соответствии с общей тенденцией к снижению в последние шесть лет — с 29% в конце 2012 г. Это обусловлено выведением проблемных кредитов с балансов банков, формированием значительных резервов и нашими ожиданиями относительно некоторого сокращения объема кредитования связанных сторон в связи с отзывом лицензий у нескольких кэптивных банков.

Стандарты кредитования и андеррайтинга. Мы по-прежнему оцениваем практику кредитования и стандарты андеррайтинга в банковском секторе Казахстана как «агрессивные» после кризиса 2008 г. Доля кредитов в иностранной валюте в кредитных портфелях банков сокращается, однако по состоянию на середину 2019 г. она по-прежнему составляла около 25% совокупных кредитов, а концентрация на секторе недвижимости, как ожидается, останется на уровне примерно 12-13% в ближайшие два года. Мы также отмечаем сохраняющийся высокий уровень концентрации кредитных портфелей банков на отдельных заемщиках: 20 крупнейших кредитов в портфеле превышают капитал рейтингуемых банков в два-три раза.

По нашим оценкам, доля кредитов, имеющих характеристики Стадии 3, составляла около 20-25% совокупного кредитного портфеля казахстанской банковской системы в конце 2018 г. (согласно отчетности, составленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности — МСФО), и только половина из них была покрыта резервами. По нашему мнению, уровень проблемных кредитов остается высоким, поскольку в последние десять лет казахстанские банки медленно сокращали объем таких кредитов, выданных до кризиса. Кроме того, регулирующий орган не улучшал режим регулирования проактивно, а банки по-прежнему применяли агрессивную практику кредитования после кризиса.

В конечном счете семь банков (в том числе АО «Цеснабанк» — второй по величине казахстанский банк), которые демонстрировали агрессивный рост в 2014-2016 гг. за счет кредитования связанных сторон, допустили дефолты в последние четыре года вследствие реализации подобного подхода.

Платежная культура и соблюдение принципа верховенства закона. Платежная культура и соблюдение принципа верховенства закона в Казахстане оцениваются нами как «очень слабые». Мы учитываем недостатки судебной системы, работающей недостаточно эффективно и допускающей

произвольное применение норм закона, недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы и широкое распространение коррупции в частном и государственном секторах. Казахстанский рынок банковских услуг относительно молод, а платежная культура характеризуется как довольно слабая и еще не сформировавшаяся. Это обстоятельство отчасти объясняет более значительный рост объема проблемных кредитов в Казахстане, чем в других странах, переживших аналогичный обвал рынков недвижимости после мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Обращение взыскания на предмет залога по проблемным кредитам — затяжной процесс, который может занять более года, и мы считаем, что необходимы дальнейшие шаги по обеспечению защиты прав кредиторов.

Таблица 3

Республика Казахстан: кредитный риск в экономике

	По состоянию на 31 декабря						
	2015	2016	2017	2018	2019п	2020п	2021п
Требования финансовых институтов страны к частному сектору, % ВВП	42,9	37,1	29,0	26,3	25,6	24,3	23,0
Долг домохозяйств, % ВВП	11,0	9,6	9,3	9,5	10,2	10,7	11,1
Долг корпоративного сектора, % ВВП	28,2	24,6	16,7	14,3	12,3	10,9	10,4
Кредиты предприятиям сектора строительства и операций с недвижимостью, % общего объема кредитования	11,8	11,5	11,0	12,0	13,0	13,0	13,0
Кредитование в иностранной валюте, % общего объема внутреннего кредитования	42,7	40,0	24,6	26,2	26,9	26,8	26,6
Внутренние проблемные кредиты на конец года, % общего объема внутреннего кредитования	8,0	6,7	9,3	7,4	10,2	10,7	11,2
Потери по внутренним кредитам, % общего объема внутреннего кредитования	10,6	10,6	15,3	12,9	19,6	22,9	24,5

п – прогноз.

Отраслевой риск: 9

Основными факторами, которые определяют нашу оценку отраслевого риска Казахстана, являются низкое качество банковского регулирования и надзора, агрессивная склонность банков к принятию рисков и благоприятное значение коэффициента «кредиты / депозиты».

Институциональная система: низкое качество регулирования, надзора и управления, недостаточная финансовая прозрачность

Банковское регулирование и надзор. Мы оцениваем качество регулирования и надзора за банковской деятельностью в Казахстане как «низкое». На наш взгляд, органы регулирования банковского сектора Казахстана недостаточно независимы, и мы допускаем возможность политического вмешательства в их деятельность со стороны правительства, ОСГ и собственников банков, имеющих хорошие деловые связи. Мы полагаем, что казахстанские банки надлежащим образом не раскрывают фактическое качество активов, о чем свидетельствует значительное расхождение между показателями начисленного процентного дохода и процентного дохода, полученного в денежной форме, в некоторых банках, а также между показателями кредитов, имеющих характеристики Стадии 3, в отчетности по МСФО (в среднем 20-25% совокупного кредитного портфеля банковской системы в конце 2018 г.) и опубликованными данными о кредитах, просроченных более чем на 90 дней (всего 9,1% по состоянию на 30 октября 2019 г.). Мы полагаем, что регулирующие органы Казахстана не принимали должных

мер в случае недостаточного размера резервов на возможные потери по проблемным кредитам у некоторых банков, что не соответствует передовой международной практике.

Эффективность регулирования в прошлом. Степень давления на банковскую систему Казахстана в 2008-2009 гг. и в последующие годы была очень значительной и отражала существенные недостатки банковского надзора в докризисный период. Мы оцениваем эффективность регулирования банковской деятельности в Казахстане в прошлом как «слабую», так как считаем, что политика и практика регулирования не были проактивными в отношении кризиса 2008-2009 гг. и наращивания рисков в период после кризиса. В последние десять лет регулирующие органы принимали лишь ограниченные меры по «расчистке» банковской системы от очень большого объема проблемных кредитов, выданных до кризиса, а также в отношении ужесточения регулирования в целях предотвращения дальнейшей агрессивной практики после кризиса.

Качество управления и прозрачность. Мы оцениваем качество управления и уровень прозрачности в банковском секторе Казахстана как «низкие», хотя и отмечаем определенный прогресс, достигнутый в этой сфере после финансового кризиса. Все казахстанские банки обязаны ежемесячно составлять финансовую отчетность в соответствии с МСФО. По нашему мнению, некоторые банки надлежащим образом не раскрывают информацию о фактическом объеме их проблемных кредитов.

Динамика конкуренции: стабильная банковская система, несмотря на сделки по слиянию и приобретению активов и дефолты банков

Склонность к принятию рисков. Мы оцениваем склонность казахстанских банков к принятию рисков как «агрессивную». Некоторые банки демонстрировали очень агрессивные темпы роста в 2010-2017 гг. и предоставляли крупные кредиты связанным сторонам, что обусловило дефолты семи банков в последние три года и предоставление значительного объема государственной поддержки крупным банкам (4 трлн. тенге, или 10,5 млрд долл., или около 7% ВВП). Мы отмечаем возобновление интереса казахстанских банков к финансированию секторов строительства и операций с недвижимостью ввиду недостаточных возможностей развития бизнеса в других секторах. В настоящее время самые высокие темпы роста отмечаются в сегменте необеспеченного потребительского кредитования: по прогнозам, они будут в среднем составлять около 20% в год в 2018-2020 гг., при этом будет повышаться уровень проникновения в сегменты с низкими показателями дохода.

В целом казахстанская банковская система стремится генерировать показатели рентабельности основных банковских продуктов, скорректированные с учетом рисков, в объеме, достаточном для покрытия стоимости капитала банков. Показатели банковского сектора, скорректированные с учетом рисков, оцениваются как слабые — главным образом вследствие низких показателей прибыльности большинства банков, что частично компенсируется показателями нескольких крупных финансовых организаций. Это обстоятельство отражает цель, поставленную собственниками перед банками, — финансировать их бизнес-проекты на благоприятных условиях, а не обеспечивать максимальную доходность инвестиций.

Стабильность сектора. Мы полагаем, что казахстанская банковская система останется стабильной в ближайшие два года с учетом следующих событий последнего времени:

- приобретение АО «Народный банк Казахстана» (Халык Банк) банка АО «Казкоммерцбанк» (ККБ) в июле 2017 г., что обусловило образование лидера на рынке банковских услуг с долей более 30% в основных сегментах;
- приобретение АО «ForteBank» банка АО «Банк Kassa Nova» (принадлежащего тому же акционеру) в июне 2019 г.;

- отзыв лицензий у пяти слабых банков в последние три года;
- рассмотрение регулирующим органом вопроса об объединении трех небольших банков (АО «Tengri Bank», АО «AsiaCredit Bank (АзияКредит Банк)» и АО «Capital Bank Kazakhstan»).

Мы не прогнозируем дальнейшей существенной консолидации рынка в ближайшие два года, за исключением случая, когда она произойдет по инициативе правительства. Мы отмечаем повышение вероятности «расчистки» банковского сектора при помощи отзыва лицензий, а не консолидации в результате сделок по слиянию и приобретению активов. Это обусловлено тем, что, по нашему мнению, более крупные банки имеют невысокую склонность к сделкам по слиянию и приобретению активов, а небольшие иностранные банки удовлетворены своим положением нишевых игроков.

Высокий уровень концентрации банковского сектора Казахстана сохраняется. По состоянию на середину 2019 г. десять крупнейших банков страны контролировали около 85% активов банковской системы. Это свидетельствует о том, что остальные 18 небольших банков имеют ограниченное влияние на показатели сектора в целом и его профиль рисков.

Искажение рыночной конкуренции. Мы полагаем, что стабильность отдельных банков сильно зависит от принимаемых правительством решений, которые могут быть непредсказуемыми и непоследовательными для внешних наблюдателей. В настоящее время доля государства в капитале банковского сектора страны составляет менее 5%, однако банки очень чувствительны к фактору доверия: показатели их деятельности, как правило, частично зависят от репутации их собственников, а некоторые банки сильно зависят от государственного финансирования в форме депозитов ОСГ. Мы полагаем, что депозиты ОСГ в банковской системе (составляют около четверти всех депозитов банковского сектора) являются чувствительными к фактору доверия, волатильными и во многом определяются разовыми решениями правительства.

Таблица 4

Республика Казахстан: динамика конкуренции

	По состоянию на 31 декабря						
	2015	2016	2017	2018	2019п	2020п	2021п
Рентабельность собственного капитала банков Казахстана	9,4	15,2	(0,6)	21,4	14,0	13,0	12,0
Рентабельность средних активов по банковской системе, %	1,2	1,6	(0,1)	2,6	1,8	1,7	1,6
Рыночная доля трех крупнейших банков, %	46,4	46,3	44,0	49,0	50,0	50,0	50,0
Рыночная доля государственных и некоммерческих банков, %	2,0	2,4	3,2	5,0	5,0	5,0	5,0
Годовой прирост активов финансовых институтов страны, %	30,4	7,5	(5,2)	4,2	0,2	0,8	4,0

п - прогноз.

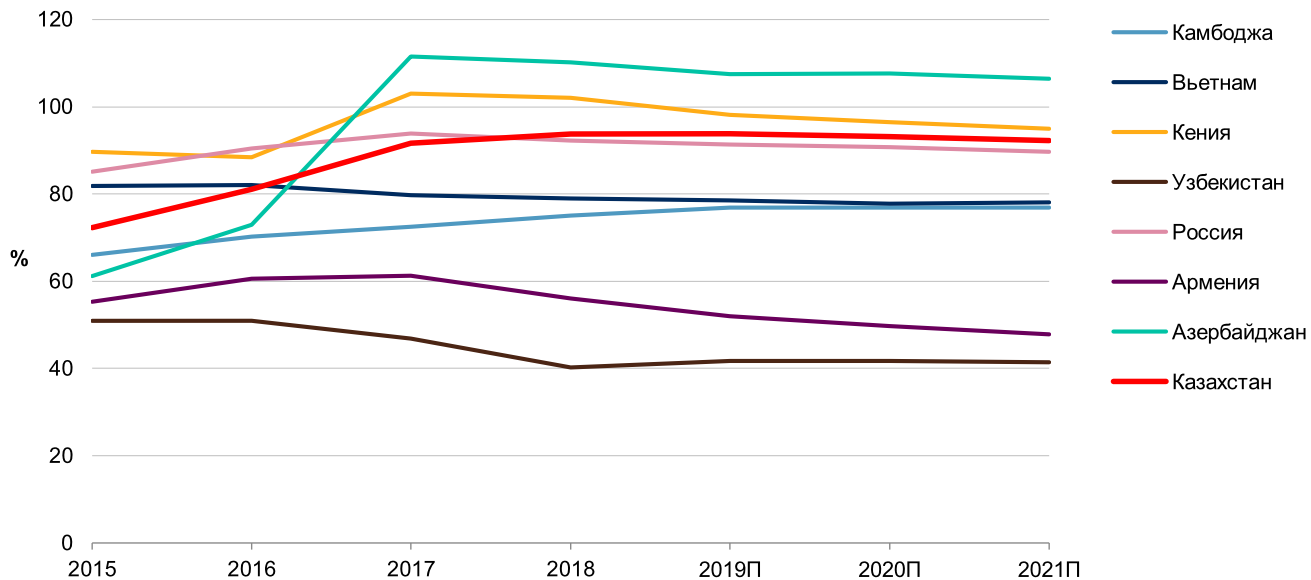
Фондирование банковской системы: переход клиентов в банки более высокого качества в рамках банковской системы

Базовые депозиты клиентов. Базовые депозиты клиентов (в соответствии с нашим определением к ним относятся 100% вкладов физических лиц плюс 50% депозитов юридических лиц) увеличились за последние пять лет и по состоянию на середину 2019 г. составили 93% совокупных кредитов банковской системы Казахстана (по сравнению примерно с 51% в 2011-2013 гг.) вследствие снижения долговой нагрузки нескольких крупных банков. Мы ожидаем, что в ближайшие два года этот показатель будет составлять около 85-95% (что лучше показателей сопоставимых банков) вследствие прогнозируемого умеренного роста кредитных портфелей и портфелей депозитов (см. диаграмму 5). Ресурсные базы банков в значительной степени зависят от корпоративных депозитов (48%

совокупного объема депозитов по состоянию на середину 2019 г.), что обуславливает риски концентрации для их показателей фондирования. Мы также учитываем тот факт, что розничные депозиты могут быть волатильными и в целом дорогостоящими, особенно для небольших банков.

Диаграмма 5

**Отношение
"ключевые внутренние депозиты банковского сектора / внутренние кредиты банковского сектора", %**

Источник: S&P Global Ratings. П -- прогноз.

Copyright © 2019 by Standard & Poor's Financial Services LLC. All rights reserved.

Мы ожидаем, что депозиты ОСГ и розничных клиентов будут сосредоточены в крупных банках с более высокими характеристиками кредитоспособности, а небольшие банки будут стараться привлекать вкладчиков. Мы не прогнозируем снижения уровня долларизации депозитов менее чем до 40% совокупных депозитов в ближайшие два года по сравнению с 43% в середине 2019 г., принимая во внимание традиционно высокий уровень долларизации казахстанской экономики. Мы ожидаем, что в целом банковская система Казахстана будет иметь значительный запас ликвидности и в тенге, и в иностранной валюте в ближайшие два года благодаря предоставлению финансирования государством в рамках различных программ государственной поддержки.

Внешнее финансирование. Мы ожидаем, что чистый внешний долг казахстанской банковской системы будет почти нулевым в 2019-2021 гг. По нашему мнению, объем внешнего долга (брутто) банковской системы останется стабильным и будет составлять около 6 млрд долл. вследствие погашения долговых обязательств в соответствии с графиком и ограниченного числа новых сделок торгового финансирования.

Внутренние рынки заемного капитала. Мы оцениваем казахстанские внутренние рынки заемного капитала как неглубокие и недостаточно развитые. Объем долговых обязательств частного сектора, выпускаемых на внутреннем рынке, в середине 2018 г. составлял менее 15% ВВП.

Роль государства. Адекватная поддержка казахстанской банковской системы Правительством Республики Казахстан была продемонстрирована предоставлением средств на поддержание ликвидности в периоды нестабильности на рынке, а также предоставлением текущей поддержки ликвидности системно значимым банкам и избирательно — некоторым небольшим банкам.

Таблица 5

Республика Казахстан: фондирование в масштабах экономики

%	По состоянию на 31 декабря						
	2015	2016	2017	2018	2019п	2020п	2021п
Внутренние депозиты клиентов по банковской системе / совокупный объем внутренних кредитов (в масштабах экономики)	72,3	81,2	91,6	93,8	93,8	93,2	92,3
Чистый внешний долг банковского сектора / совокупный объем внутренних кредитов (в масштабах экономики)	6,4	0,7	(1,3)	(0,3)	0,0	0,0	0,0
Внутренние кредиты по банковской системе / совокупный объем активов банковской системы	65,4	60,7	56,1	54,5	54,3	54,9	55,4
Совокупные консолидированные активы финансовых организаций / ВВП	58,2	54,4	45,6	42,3	40,2	37,4	34,9

п -- прогноз.

Оценки BICRA для сопоставимых стран

Оценки Казахстана по компонентам BICRA в целом соответствуют оценкам банковских систем других стран, относящихся к группе 9 и группе 8 по классификации BICRA (см. таблицу 6).

Таблица 6

Оценки BICRA группы сопоставимых государств

Страна	Казахстан	Азербайджан	Армения	Россия	Узбекистан	Кения	Тунис	Вьетнам	Камбоджа
Поддержка со стороны правительства	Готовность оказать поддержку	Неопределенная готовность правительства оказать поддержку	Неопределенная готовность правительства оказать поддержку	Готовность правительства оказать поддержку	Готовность правительства оказать поддержку	Неопределенная готовность правительства оказать поддержку	Неопределенная готовность правительства оказать поддержку	Высокая готовность правительства оказать поддержку	Неопределенная готовность правительства оказать поддержку
Базовый уровень рейтинга	b+	b+	bb-	bb-	bb-	b+	b+	b+	b+
Группа BICRA	9	9	8	8	8	9	9	9	9
Оценка экономического риска	9	9	8	8	7	8	8	9	9
Тенденции в сфере экономического риска	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Негативная	Стабильная	Стабильная
Оценка отраслевого риска	9	9	8	7	9	9	9	8	9
Тенденции в сфере отраслевого риска	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная	Стабильная

Государственная поддержка

Мы относим Казахстан к государствам, готовым оказать поддержку банковской системе. В этой оценке учитывается текущая способность правительства оказывать поддержку и тот факт, что в прошлые годы правительство страны предоставляло поддержку банковской системе (в частности, банкам, имеющим «высокую» и «умеренную» системную значимость), в том числе во время кризиса 2008-2009 гг., когда оно обеспечило:

- вливание капитала крупнейшим банкам;
- поддержку их ликвидности в национальной валюте при помощи валютных свопов с центральным банком в 2014-2016 гг.;
- поддержку ККБ через Фонд проблемных кредитов в 2014-2017 гг.;
- поддержку ликвидности и проблемных кредитов общим объемом 1 трлн тенге АО «Цеснабанк» в 2018-2019 гг.;
- предоставление субординированных кредитов в размере 653 млрд тенге по ставкам ниже рыночных пяти банкам средней величины в 2017 г.; а также
- предоставление долгосрочного финансирования в рамках государственных программ поддержки банков.

Мы полагаем, что правительство Республики Казахстан имеет возможность и демонстрирует готовность поддерживать банки, характеризующиеся «высокой» и «умеренной» значимостью для банковской системы страны. Доля ликвидных активов правительства составляла около 40% ВВП в конце 2018 г. Мы полагаем, что подход правительства Казахстана к предоставлению поддержки банковскому сектору постепенно меняется. По нашему мнению, число банков, которым правительство, скорее всего, окажет своевременную экстраординарную поддержку, снизилось.

С начала 2018 г. правительство приняло твердое решение о том, что будет поддерживать только банки, имеющие «высокую» и «умеренную» значимость для стабильности банковской системы страны, а небольшие банки, имеющие рыночную долю менее 1%, должны зависеть от поддержки со стороны их акционеров. Как следствие, мы отмечаем дефолты шести небольших банков в 2016-2018 гг. в тех случаях, когда их акционеры не были способны или готовы предоставить им поддержку в форме капитала и ликвидности.

Таблица 7

Пять крупнейших финансовых организаций Республики Казахстан по размеру активов по состоянию на 1 сентября 2019 г.

трлн тенге	
АО «Народный банк Казахстана»	8,5
ДБ АО «Сбербанк»	2,1
АО «Kaspi Bank»	2,0
АО «ForteBank»	1,8
АО «Банк ЦентрКредит»	1,5

Критерии и статьи, имеющие отношение к теме публикации

- Оценки страновых и отраслевых рисков банковского сектора (BICRA): Обновление (октябрь 2019 г.) // 29 октября 2019 г.

- Аналитические связи суверенных рейтингов и рейтингов банков // 6 декабря 2011 г.
- Присвоение рейтингов банкам: Методология и допущения // 9 ноября 2011 г.
- Оценки страновых и отраслевых рисков банковского сектора (BICRA): Методология и допущения // 9 ноября 2011 г.
- Присвоение суверенных рейтингов: Методология и допущения // 18 декабря 2017 г.

Настоящая статья не содержит сообщения о рейтинговом действии.

ПЕРЕВОД ТОЛЬКО В ИНФОРМАЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ. Данный перевод предоставляется в целях более точного и полного понимания нашего отчета на английском языке, опубликованного на наших сайтах <http://www.capitaliq.com> и <http://www.standardandpoors.com>, и только в информационно-справочных целях.

Copyright © 2019. S&P Global Market Intelligence. Все права защищены.

Модификация, обратная разработка, воспроизведение или распространение контента (в том числе рейтингов, результатов кредитного анализа и данных о кредитоспособности, оценок, моделей, компьютерных программ и иных приложений и выходных данных, полученных на основе Контента) полностью или частично — в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было способами, а также его хранение в базах данных и поисковых системах без предварительно полученного письменного разрешения S&P Global Market Intelligence или его аффилированных лиц (вместе — S&P Global) запрещены. Незаконное или несанкционированное использование Контента запрещено. Компания S&P Global и независимые провайдеры, а также их директора, должностные лица, акционеры, сотрудники или агенты (далее — «Стороны S&P Global») не гарантируют точность, полноту, своевременность и пригодность Контента. Стороны S&P Global не несут ответственности ни за какие ошибки или упущения (по неосторожности и других обстоятельствах) независимо от их причины, за последствия использования Контента, а также за защиту и хранение данных, введенных пользователем. Контент предоставляется на условии «как есть». СТОРОНЫ S&P GLOBAL НЕ ДАЮТ НИКАКИХ ВЫРАЖЕННЫХ ИЛИ ПОДРАЗУМЕВАЕМЫХ ГАРАНТИЙ, В ЧАСТНОСТИ (НО НЕ ТОЛЬКО) ГАРАНТИЙ СООТВЕТСТВИЯ НАЗНАЧЕНИЮ ИЛИ ПРИГОДНОСТИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В КАКИХ-ЛИБО ИНЫХ ЦЕЛЯХ, ГАРАНТИЙ ОТСУТСТВИЯ ПРОГРАММНЫХ ОШИБОК И ДЕФЕКТОВ, ГАРАНТИЙ БЕСПЕРЕБОЙНОЙ РАБОТЫ КОНТЕНТА И ЕГО СОВМЕСТИМОСТИ С ЛЮБЫМИ НАБОРАМИ АППАРАТНЫХ ИЛИ ПРОГРАММНЫХ УСТАНОВОК. Стороны S&P Global ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за прямые, косвенные, случайные, присуждаемые в порядке наказания, компенсаторные, штрафные, определяемые особыми обстоятельствами дела убытки и издержки, а также за расходы на оплату юридических услуг и ущерб (включая упущенный доход, упущенную выгоду и скрытые издержки или убытки, причиненные по неосторожности), связанные с каким бы то ни было использованием Контента, — даже будучи предупрежденными о возможности таких последствий.

Результаты кредитного анализа и других видов анализа, включая рейтинги и утверждения, содержащиеся в Контенте, представляют собой мнения, причем мнения на дату их выражения, и не являются констатацией факта. Мнения S&P Global Market Intelligence, исследования, и подтверждения рейтинга (описанные ниже) не являются рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не касаются вопроса пригодности той или иной ценной бумаги. S&P Global Market Intelligence не обязуется обновлять Контент после публикации в той или иной форме (том или ином формате). Полагаться на Контент не следует, поскольку он не может заменить собой знания, способность суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. S&P Global Market Intelligence не выполняет функции фидуциария или инвестиционного консультанта, за исключением случаев регистрации в качестве такового. S&P Global Market Intelligence получает информацию из источников, являющихся, по его мнению, надежными, но не проводит аудит и не берет на себя обязанность по проведению всесторонней проверки или независимой верификации получаемой информации. Материалы, имеющие отношение к кредитным рейтингам, включая периодические обоснования кредитных рейтингов и соответствующие полные отчеты (но не только эти виды публикаций), могут публиковаться по разным причинам, необязательно зависящим от действий Рейтингового комитета.

Некоторые виды деятельности бизнес-подразделений S&P Global осуществляются отдельно для обеспечения их независимости и объективности. Поэтому одни бизнес-подразделения S&P Global могут располагать информацией, которой нет у других бизнес-подразделений. В S&P Global действуют правила и процедуры, предназначенные для обеспечения конфиденциальности определенной непубличной информации, получаемой в ходе каждого аналитического процесса.

S&P Global Ratings не принимает какого-либо участия в подготовке и создании кредитных оценок S&P Global Market Intelligence. Для различения моделей кредитных оценок вероятности дефолта S&P Global Market Intelligence от кредитных рейтингов, присваиваемых S&P Global Ratings, используется буквенное обозначение в нижнем регистре.

S&P Global может получать вознаграждение за присвоение рейтингов и определенные виды кредитного анализа. Как правило, оно выплачивается эмитентами или андеррайтерами ценных бумаг, а также должниками по обязательствам. S&P Global оставляет за собой право на распространение своих мнений и аналитических материалов. Публичные рейтинги и аналитические материалы S&P Global публикуются на веб-сайтах — www.standardandpoors.com (доступ — бесплатный), а также www.ratingsdirect.com и www.globalcreditportal.com (доступ по подписке), но могут распространяться и другими способами, в том числе через публикации S&P Global и независимых дистрибьюторов. Дополнительную информацию, касающуюся стоимости рейтинговых услуг, можно получить по адресу: www.standardandpoors.com/usratingsfees.